

Цзинь Хуа с трудом сдерживал желание закатить глаза и, собравшись с терпением, произнес:

— Хотя я и не помню, что произошло дальше, но своё тело я знаю. Разве я бы не почувствовал, если бы что-то действительно случилось? На мне даже вчерашняя одежда!

С этими словами он наклонился, чтобы понюхать себя, и, уловив лёгкий запах алкоголя, с отвращением сморщился.

— Пока не буду с тобой говорить, мне нужно принять душ.

Не обращая внимания на реакцию Цзян Юаня на другом конце провода, он повесил трубку, нашёл чистую одежду и отправился в ванную. Наполнив ванну горячей водой, он погрузился в неё, пытаясь вспомнить события прошлой ночи. К сожалению, за исключением нескольких смутных отрывков, ничего больше не приходило на ум.

Приведя себя в порядок и высушив волосы, он спустился вниз в поисках еды. К своему удивлению, он обнаружил Гу Ная, сидящего на диване внизу. Обычно в это время Гу Най уже отсутствовал, и, вспомнив события прошлой ночи, Цзинь Хуа понял, что тот остался здесь именно из-за него. Эта мысль вызвала у него лёгкую неловкость.

Вчерашний вечер, когда он потерял контроль над собой, был увидён Гу Наем, тем самым человеком, перед которым он всегда играл роль строгого и дисциплинированного управляющего!

— Проснулся? — Гу Най не обратил внимания на его размышления, продолжая смотреть на книгу в руках, не поднимая головы. — На кухне завтрак, он всё ещё тёплый.

— Хм. — Цзинь Хуа не знал, что сказать, и прошёл мимо него на кухню.

Завтрак, о котором говорил Гу Най, состоял из тёплого молока и хлеба, которые всё ещё находились в микроволновке. Температура была идеальной, но он ел без аппетита. Закончив, он прибрал кухню и вышел. Гу Най уже убрал книгу, слегка расслабленно сидя на диване. Золотые очки без оправы, которые он обычно носил во время чтения или работы, всё ещё были на нём, скрывая его тёмные, глубокие глаза и немного смягчая острый взгляд.

— Спасибо за прошлую ночь. — Цзинь Хуа первым выразил благодарность. — Но не мог бы ты рассказать, что произошло потом?

Как бы то ни было, он хотел всё прояснить.

Услышав это, Гу Най слегка приподнял бровь. Почему-то Цзинь Хуа почувствовал, что тот немного расслабился. Прежде чем он успел продолжить размышления, Гу Най спросил:

— Что ты помнишь о прошлой ночи?

Цзинь Хуа честно покачал головой.

— Только то, что попросил тебя отвезти меня в больницу. Всё остальное забыл.

Гу Най слегка кивнул и с лёгкостью сказал:

— Тебе подсыпали, я привёз тебя сюда, вызвал врача, тебе сделали пару уколов, и ты проспал до сих пор.

— И всё? — Цзинь Хуа не смог сдержать удивления.

Гу Най поднял бровь.

— А что ты ещё хотел?

Этот вопрос заставил Цзинь Хуа почувствовать себя неловко, но в то же время он почувствовал облегчение, как будто камень свалился с души. Он улыбнулся:

— Главное, что я не доставил тебе хлопот.

Гу Най не стал комментировать, лишь посмотрел на него и сказал:

— Это для тебя. Я не хочу, чтобы подобное повторилось.

Цзинь Хуа последовал его взгляду и увидел на столе маленький пакетик. Немного замешкавшись, он взял его и заглянул внутрь. Там были белые таблетки.

Он поднял глаза и с недоумением посмотрел на Гу Ная.

— Это что?

— Для самозащиты.

Цзинь Хуа тут же всё понял. Внутри он почувствовал стыд, но также и тронутость.

— Спасибо, Молодой хозяин.

Гу Най посмотрел на него и спокойно сказал:

— Если ты выбрал этот путь, научись защищать себя. Не всегда будет так везти.

Хотя тон Гу Ная был спокойным, Цзинь Хуа всё же уловил в его словах заботу. Он улыбнулся и слегка кивнул.

— Я знаю.

Вечером того же дня, чтобы выразить свою благодарность, Цзинь Хуа приготовил обильный ужин. Весь вечер он был в прекрасном настроении, и даже холодное выражение лица Гу Ная за столом казалось ему милым. Этот человек, казалось бы, такой холодный, но его поступки были настолько тёплыми. С момента своего возрождения Цзинь Хуа впервые почувствовал себя таким счастливым, встретив столько замечательных людей.

На следующий день, вернувшись на съёмочную площадку, он, конечно, получил несколько замечаний от режиссёра Лю за незапланированный день отсутствия. Однако Цзинь Хуа был в таком хорошем настроении, что всё время улыбался, и в конце концов режиссёр сам сдался, махнув рукой, чтобы он шёл готовиться к съёмкам.

Во время грима Цзян Юань долго смотрел на него, а после того, как грим был закончен, вдруг произнёс:

— Сегодня ты выглядишь как-то странно, кажется, ты в отличном настроении. Что случилось?

Цзинь Хуа на мгновение замер, затем ответил:

— Разве?

— Да! — уверенно подтвердил Цзян Юань.

Цзинь Хуа слегка пожал плечами, отмахнувшись:

— Вчера отдохнул, почувствовал себя лучше, вот и настроение поднялось.

— Правда? — Цзян Юань с сомнением посмотрел на него, затем махнул рукой. — Ладно, у меня тут есть хорошие новости.

Цзинь Хуа машинально спросил:

— Какие?

— Скоро узнаешь. — Цзян Юань загадочно улыбнулся, намеренно оставив интригу.

Цзинь Хуа не придавал этому значения, проверив себя в зеркале и не найдя проблем, он сосредоточился на чтении сценария.

К концу рабочего дня Цзинь Хуа уже почти забыл о хороших новостях Цзян Юаня, но тот не забыл. Как только съёмки закончились, он тут же схватил Цзинь Хуа и повёл его прочь, плотно сжав губы. Цзинь Хуа спросил один раз, но, не получив ответа, больше не настаивал.

Когда они достигли места назначения и Цзинь Хуа узнал, в чём заключаются хорошие новости, он буквально остолбенел.

Молодой человек, сидевший у окна, медленно размешивал кофе в чашке. Его холодное лицо было знакомо Цзинь Хуа, и теперь он смотрел на него оценивающим взглядом, словно рентгеновский аппарат. Цзинь Хуа чуть не почувствовал себя разоблачённым под этим взглядом.

Цзян Юань рядом произнёс:

— Позволь представить. Цзинь Хуа, это Ляо Цин, очень известный агент в нашей сфере. Ты, наверное, слышал о нём?

Цзинь Хуа мысленно кивнул. Конечно, он знал. Как Чжоу Цзинь, он много лет работал с ним, как мог не знать? Но он не мог этого сказать, поэтому лишь сдержал бурю внутри и с лёгкой улыбкой поздоровался.

— Приятно познакомиться, господин Ляо. Я — Цзинь Хуа.

Цзян Юань добавил:

— Ляо Цин, это Цзинь Хуа, о котором я тебе говорил. Очень талантливый новичок.

Ляо Цин оставался холодным, бесстрастно осматривая Цзинь Хуа несколько мгновений, прежде чем сухо произнёс:

— Садитесь. Что будете пить?

С этими словами он подозвал официанта.

Цзинь Хуа и Цзян Юань сели и заказали кофе. Когда официант ушёл, Ляо Цин сразу перешёл к делу:

— Я видел твои работы. Они действительно очень похожи на стиль Чжоу Цзиня.

Цзинь Хуа подумал: «Это и есть один и тот же человек, как они могут не быть похожими?» Но на его лице оставалась лёгкая улыбка, и он вежливо кивнул. К сожалению, Ляо Цин не смягчился из-за его улыбки, продолжая говорить с холодным выражением:

— Вы похожи на Чжоу Цзиня, но в этом мире есть только один Чжоу Цзинь. Как бы ты ни старался, ты никогда не станешь им.

Цзинь Хуа ожидал такого замечания, ведь он знал характер Ляо Цина по многолетнему опыту сотрудничества. Сделав паузу, он ответил:

— Я знаю. Но я и не собираюсь становиться Чжоу Цзинем.

Услышав это, Ляо Цин задержал свой оценивающий взгляд на нём ещё дольше, и атмосфера стала напряжённой. Цзян Юань, опасаясь, что Цзинь Хуа скажет что-то не то и испортит всё, уже собирался вмешаться, но Ляо Цин вдруг опустил свою чашку кофе и спокойно произнёс:

— Тебе лучше быть готовым. Я очень требователен к своим подопечным.

Ещё до встречи с Ляо Цином Цзинь Хуа уже предполагал, что тот согласится стать его агентом. Если бы у него не было интереса, он бы даже не появился на этой встрече. Сам факт согласия на встречу уже давал половину шанса.

<http://bllate.org/book/16482/1497457>